

Василий Звягинцев

ГАМБИТ БУБНОВОЙ ДАМЫ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)6-44
3-45

Под редакцией Звягинцева С. В.

Звягинцев, В.

З-45 Гамбит бубновой дамы / В. Звягинцев. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 208 с. — (Одиссей покидает Итаку).

ISBN 978-5-521-73712-3

Закадычные друзья, парни из 80-х годов XX века с принципами и твердой жизненной позицией, приходят на выручку своей подруге и оказываются участниками затянувшегося конфликта могущественных цивилизаций. Не важно, кто прав, важно, что и призом, и разменной монетой в сражениях является наша Земля, люди и сама реальность. Нет желания быть слепым орудием инопланетного разума, невозможно оставаться в стороне. Лишь в борьбе за родной мир удастся доказать, что только сами люди вправе распоряжаться своей Землей и творить свою историю. Схватки, погони, интриги и предательства, звёздные войны и тихий передел мира, настоящая дружба, любовь и боевое братство... Всё это и многое другое в романе Василия Звягинцева «Гамбит бубновой дамы».

Книга по праву относится к классике русской фантастической прозы и, фактически, легла в основу жанра российской альтернативной фантастики. Роман получил такие престижные литературные премии как «Аэлита», литературная премия имени А. Р. Беляева, «Интерпресскон», «Странник», а также специальную международную премию «Еврокона».

BIC FL
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73712-3

© Василий Звягинцев, текст 2020
© Эллина Звягинцева, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ОТ РЕДАКТОРА

Здравствуй, уважаемый читатель!

Эта книга — начало большого и многопланового романа известного писателя современности Василия Дмитриевича Звягинцева.

Я взялся за эту, достаточно основательную, редакцию давно уже состоявшегося произведения состоявшегося автора, имея причину, задачу и цель. Вся моя жизнь и большая доля сознательной её части, прошли бок о бок с жизнью и творчеством Василия Дмитриевича. Я видел и слышал, как он писал свой роман, советовался с друзьями и близкими, фантазируя, как сможет его издать, и что из этого выйдет, произойдет ли что-нибудь с ним самим или в стране. Я засыпал под стоккато печатной машинки, а будучи постарше, с интересом, а иногда и недоумением, читал новые главы еще не написанного романа. Став взрослее, вычитывал новые части и, по просьбе отца, отслеживал логические, смысловые и причинно-следственные связи в различных, тогда ещё разрозненных частях произведения. Удивительное чувство — видеть радостное лицо автора, держащего в руках готовую, только что вышедшую из типографии, книгу. Иногда радость омрачалась обнаружившимися в тексте книги опечатками, неточностями, просто небрежностями редакции. С приходом в нашу страну рыночных отношений и развитием книгоиздательской индустрии, достойной редакторской работой издательства

и подавно стали пренебрегать. Моей целью стало попытаться издать книгу в том виде, как её задумал и создал писатель.

Жизнь автора пришлась на вторую половину XX — начало XXI века, которые были не самыми спокойными временами для всего человечества, но особенно сильно события этих лет отразились на жизни людей Советского Союза и России. Будучи гражданином своей страны, хорошо зная мировую историю, увлекаясь философией и психологией, имея богатый кругозор и водя знакомства с представителями многих социальных слоев и страт, Василий Дмитриевич преобразил свои размышления о судьбах Родины, человечества и личности в живое, яркое и увлекательное полотно приключенческого романа в самом широком смысле этого слова.

Людям старшего поколения эта книга напoмнит об их, казалось бы, совсем недавних годах, которые прошли в другой стране и прошлой эпохе. Молодым расскажет в динамичной и захватывающей форме, да ещё и с эффектами дополненной реальности, о том, как жили их родители и предки постарше.

Книга, которую вы сейчас держите в руках, первый том первого, по-настоящему полного, издания романа-эпопеи под общим названием «Одиссей покидает Итаку». Роман-альтернатива, If..., science fiction, настоящая дружба, приключения и любовь, политика и интриги, чудовищные преступления, предательства, беззаветная вера, милосердие и верность... Не зря и не просто так Василий Звягинцев считается основоположником советской и русской альтернативной фантастики (или, как шутили его друзья, «антисоветской»).

Для читателей и фанатов Василия Дмитриевича приятным дополнением к новому изданию станет то, что в нём исправлены все, мы надеемся, опечатки, неточности и досадные ляпы, которые раньше переходили от издания к изданию без правок, накапливаясь и, порой, меняя содержание фраз и целых абзацев до неузнаваемости и потери смысла. Также текст книги допол-

нен мною сносками, объясняющими не столько слова и термины, сколько раскрывая подоплёку тех или иных ситуаций в романе, или указывая на прототипы и характеры героев. Оставлены без изменений описания некоторых образцов техники/оружия/сооружений, а также трактовка событий, потому что, — с одной стороны, это фантастический роман, а с другой — таким было видение автора, таким пусть и остаётся.

При редактировании текстов я опирался на воспоминания и рассказы друзей и близких Василия Дмитриевича, его записные книжки, черновики, рукописи и первоначальные, оставшиеся только в библиотеках, книги изданий 80-х — начала 90-х годов прошлого века, которые сохранили жена писателя Светлана Алексеевна и его младший сын Дмитрий. Художественным оформлением книг занимались известные в своих кругах художники — дочь писателя Эллина и её муж Олег Ишков.

Все правки, внесённые мною в книгу, не изменяют её сути и очарования, я сделал то, что автор просто не успел сам, несвоевременно уйдя из жизни...

В предисловиях к другим томам произведения планируется размещение воспоминаний друзей Василия Дмитриевича, рассказы о нём близких и единоклассников (спасибо за слово уважаемым писателям В. Рыбакову и И. Алимову), интервью и статьи, показывающие автора с других, ранее неизвестных читателям, сторон.

У представленного вашему вниманию романа есть свой сайт itaka.pw, созданный поклонниками творчества Василия Дмитриевича. Там вы можете поучаствовать в обсуждении идей автора с его читателями.

Надеюсь, эта эпопея подарит вам много замечательных открытий и приятных воспоминаний...

Добро пожаловать в миры Звягинцева!

*Сентябрь 2020 г.
Станислав Васильевич Звягинцев*

ПРОЛОГ

НА ДАЛЕКОМ БЕРЕГУ

В пространстве все происходит беззвучно. Соприкасаются ли кристаллики льда в хвосте кометы, или взрывается звезда. Вполне возможно, что и в этом выражается рациональность природы, её нежелание тратиться на ненужные эффекты там, где их некому оценить. И действительно — кто мог бы наблюдать, как в одном из секторов Дальнего космоса, бог знает в скольких сотнях или тысячах парсек от обжитых и освоенных мест, вдруг материализовался подпространственный звёздный крейсер типа «Кондотьер-VII» — огромный, зеркально-блестящий, полыхающий фиолетовыми импульсами генераторов, — появился в реальном пространстве, гася околосветовую скорость до планетарной, и начал вдруг изгибаться по всем осям, деформироваться и искажаться, как искажаются очертания дальних предметов в жарком мареве пустыни. Затем — через миг непредставимо короткий (или настолько же длинный — на границе подпространственных туннелей время теряет размерность и знак) крейсер исчез, растаял, растворился, после него осталось только невообразимой яркости бесшумное лиловое пламя. А потом — совсем уже ничего.

...Три человека в штурманской рубке крейсера — путевая вахта — вдруг ощутили легкую дрожь палубы. Дрожь мелкую, едва уловимую, возникшую где-то далеко в корме, но от которой внезапно и остро занули зубы. Штурман вскинул голову на приборы, но не успел ничего увидеть и оценить. Потому что второй, теперь уже катастрофически мощной, ударной волной корабль скрутило судорогой деформации, разрывая уши пронзительным до тошноты скрежетом рвущегося металла и грохотом ломающегося пластика.

И все!

Люди так и не успели ничего понять и почувствовать. Катастрофы в космосе если происходят, то происходят быстро.

Среагировали автоматы. Совсем ненамного, на тысячную долю секунды опередив ту вспышку, что превратила в плазму огромный, по человеческим меркам, корабль. Ходовая рубка, вынесенная на восемьсот метров вперед от главного ствола и на три километра от маршевых генераторов, имела автономный псевдомозг, и сигнал крайней опасности поступил в неё прежде, чем испарились волноводы.

Закрученные в тугие силовые коконы спасательных капсул тела трех космонавтов отделились от крейсера, уже начавшего превращаться в излучение, и, изолированные от времени и пространства, полностью подчинились всему, что предусматривала включившаяся аварийная программа. Остальные двадцать два члена экипажа разделили судьбу своего корабля.

Спасательные средства — вещь, безусловно, полезная. Беда лишь в том, что иногда они вместо смерти легкой и незаметной предлагают конец долгий и мучительный. Как в свое время, например, надувной жилет в полярных водах. Через триста лет в этом смысле мало что изменилось. Хотя виноваты, конечно, не средства, а всегда и только — не соответствующие средствам обстоятельства.

Три человека стояли на пологой, уходящей вдаль и вниз равнине. У дальнего горизонта стеной чернел лес, будто размашисто нарисованный тушью по серой бумаге, ближе по склону беспорядочно росли одинокие неохватные сосны, с низкого рыхлого неба бесшумно падал медленный снег, задерживая сумрачный пейзаж прозрачной, колеблющейся завесой. Трудно представить и ещё труднее передать ощущения людей, только что, сию минуту, сидевших в удобных креслах, в уютной и привычной тишине ходовой рубки могучего звездолета, не успевших ничего подумать, осознать, просто испугаться, наконец, — и вдруг выброшенных на унылую серую равнину, где косо летит пушистый снег, мертво шуршит промерзшая трава на голых подветренных склонах и вместо теплого ароматизированного воздуха из климатизаторов легкие обжигает сухой морозный ветер.

Возможно, это похоже на то, что может чувствовать человек, вдруг выпавший холодной ночью за борт круизного лайнера и ещё не успевший поверить, что все кончено, что в ночи, сияющая огнями, тает и исчезает твоя жизнь, твоя судьба... Ведь все случилось так быстро, так внезапно, что кажется — это не серьезно, это так только... Одно усилие воли, сильное-сильное желание, и все можно вернуть, сделать как было...

Но это только иллюзия — последняя и недолгая. За ней — пронзительная ясность, отчаяние и — конец. Причем на твердой земле этот процесс продолжается дольше и мучительнее, чем в море.

...Трое стояли посреди снежной равнины: мужчины — штурман и кибернетик и женщина — экзобиолог. Нормальная ходовая вахта, только женщина была здесь лишняя. Ей полагалось спать в своей каюте, как и всему остальному экипажу, а она вместо этого в свободное время стажировалась в космонавигации. Как оказалось, для того лишь, чтобы в последние часы случайно продлившейся жизни увидеть наяву пейзаж, который свел

бы с ума всех экзобиологов системы во главе с их могучим мэтром, академиком Арпадом Харгитаи.

Но наяву ли? В десятках световых лет от Земли — землеподобная планета...

— Что это было? — с удивлением выговорил штурман, как принято спрашивать: «Где я?» — после глубокого обморока.

— Я даже не успел повернуться к пульта, — ответил кибернетик. — Вибрация, удар — и все!

— Но планета! Откуда здесь планета? До выхода из туннеля оставалось ещё триста с лишним часов.

— Похоже, вы просчитались где-то, навигаторы... Туннель деформировался под воздействием неучтенных полей тяготения, и на искривлении нас размолотило. Не думал я, что при этом можно уцелеть...

Кибернетик был намного старше остальных, больше чем полжизни провел в глубоком космосе, давно готов был ко всякому, к смерти тоже, и единственное, на что он всегда надеялся, — что судьба подарит ему какое-то время, чтобы успеть умереть осознанно. Он ненавидел мысль о внезапной смерти, может быть, именно за то, что обычно такую она и была для тех, кто умирал в Пространстве. Человек должен успеть понять, что умирает, и подготовиться к этому, считал он.

И вот, похоже, что судьба дала ему эту возможность. Кибернетик прислушался к себе и отметил, что действительно доволен, если здесь уместно это слово, значит, раньше он не рисовался и не кривил душой. Каждый, кто родился, должен умереть. Это неприятно, но необходимо. Дело лишь в сроках. Он думал так всегда и сейчас — так же.

А штурману умирать не хотелось до спазмов в желудке. Но его мнение, похоже, судьбой в расчет не принималось.

— Не было здесь никаких искривлений. И звезд не было, и планет! — со злостью выкрикнул он, хотя на кого ему было злиться?